

Цинь Усинь и Цзян Сяочжоу во весь опор мчались назад. Усинь двигался невероятно стремительно: ради скорости он полностью пожертвовал скрытностью, стягивая к себе целые полчища демонических тварей.

Сяочжоу едва поспевал за ним, вовсю используя «Облачный шаг». Заметив это, Цинь Усинь одобрительно бросил на бегу:

— А у тебя отличная техника.

Этому приему его обучил Мин И. В те два года, что прошли после побега из Секты Повелителей Зверей, техника не раз спасала Сяочжоу жизнь. Но теперь, зная о демонической природе наставника, юноша испытывал к нему еще более сложные, противоречивые чувства.

Они ведь с самого начала были по разные стороны баррикад.

— Ты ненавидишь мир демонов? — вдруг спросил Сяочжоу.

Цинь Усинь удивленно покосился на него и беззаботно ответил:

— Да нет. Если честно, мне как-то все равно.

Говоря это, он точным ударом вонзил клинок в сердце очередной твари. Мелкие брызги крови окропили его лицо; он небрежно утерся рукавом и промчался мимо рухнувшей туши.

— Но они ведь убили столько людей.

Пусть Цзян Чангэ погиб и не от рук Мин И, но те двое старейшин смогли нанести удар лишь потому, что воспользовались хаосом вторжения демонов. Сяочжоу никак не мог выкинуть это из головы.

— Заклинатели истребили куда больше демонов, — отозвался Цинь Усинь, делаясь своими странными рассуждениями. — Просто каждый сражается за своего господина. Для них мы — враги, которых нужно уничтожить, и только. Я вполне могу их понять. Никому не хочется лезть в это пекло. И нас, и их гонят туда силой — тут мы ничем не отличаемся.

Цзян Сяочжоу мысленно перевел его слова на привычный лад:

"Пусть мы и работаем на компании-конкуренты, но нежелание офисного планктона пахать сверхурочно у всех одинаковое"

Но даже при таком сочувствии никто из них не станет щадить противника. Что ж, в

профессионализме Цинь Усиню не откажешь.

Прорвавшись сквозь плотные вражеские заслоны, они наконец добрались до генерала Чжана. Худшие опасения подтвердились: дела у защитников шли из рук вон плохо.

Сегодня демоны бросили в бой несметные полчища тварей. Среди них оказалось полно чудовищ уровня Великих Демонов, которые по силе не уступали мастерам стадии Зарождения Души. Сяочжоу для такой твари был легкой добычей — буквально на один укус.

В прошлом бою ему удалось одолеть Белокурого, достигшего Зарождения Души, но лишь благодаря сокрушительной мощи марионетки Бога Войны, да и стрела Ли Ханьсина, преследующая душу, изрядно истощила врага. Схлестнись Сяочжоу с любым мастером этой стадии один на один, полагаясь лишь на собственные силы, его ждало бы неминуемое поражение.

В эти смутные времена мастера Зарождения Души ценились не дороже уличных дворняг, а практики стадии Разделения Души встречались на каждом шагу. Насколько успел заметить Сяочжоу, во всем военном лагере он оставался самым слабым звеном. У Цинь Усиня уровень культивации тоже казался невысоким, но Сяочжоу не сомневался: истинные возможности Бездушного простираются куда дальше.

Выслушав доклад Цинь Усиня, генерал Чжан ненадолго задумался.

— Отличная работа. Но то, с каким остервенением они наступают, наводит на странные мысли.

Цзян Сяочжоу вдруг осенило:

— Похоже на жест отчаяния. Будто раненый зверь перед смертью бросается в последнюю атаку...

Генерал покровительственно похлопал его по плечу и одобрительно кивнул:

— Именно так.

Что бы ни происходило в глубинах демонических земель, разбираться с этим придется позже — сейчас нужно устоять под натиском. Сяочжоу и Цинь Усинь без лишних слов бросились в самую гущу схватки. Однорукий мечник сразу ушел вперед. Его мастерство поражало: каждое движение клинка обрывало чью-то жизнь. Подобно раскаленному ножу, он врезался в ряды врагов, кромсая и рассекая их строй.

Небо заволочло тяжелыми тучами, не пропускавшими ни единого луча света. Уши закладывало от неистового рева и криков. Куда ни глянь — повсюду клубилась сплошная черная масса. Твари катились волна за волной, сверкая налитыми кровью глазами. Острые клыки рвали

плоть, но эти рядовые демонические солдаты, полагавшиеся лишь на грубую силу да крохи темной энергии, были еще полбеда.

Один из заклинателей в длинной мантии парил высоко над землей, удерживаемый ревущими потоками ветра. Стремительно сплетая пальцами печати, он высвободил духовную энергию: по полю боя пронесся иссушающий зной, и в то же мгновение вспыхнуло яростное алое пламя, отрезая демонам путь. Низшие твари забились в кольцо огня, оглашая воздух жалобным визгом и обращаясь в обугленный прах. Однако на Высших и Великих Демонов этот пожар почти не подействовал. Окутанные клубами темной, удушливой скверны, они лишь свирепели под напором жара, окрашивая поле боя в злоешие пепельно-черные тона.

Великие Демоны с легкостью выдерживали подобный жар за счет невероятно прочной плоти. Они глумливо усмехались. Гоня вперед пушечное мясо из простых солдат, они хладнокровно выслеживали и добывали раненых человеческих воинов.

Очередным точным выпадом Цзян Сяочжоу оборвал жизнь наседавшей твари. Постепенно он перестал думать о витиеватых приемах Меча Чистого Сердца — в этой мясорубке остались лишь простые, рубящие и колющие удары. Он изо всех сил старался беречь духовную силу, но резервы таяли с пугающей скоростью. С подобным изнурением ему еще не доводилось сталкиваться. Окруженный волнами наступающих чудовищ, он выжимал себя до капли, и даже когда его духовный корень заныл от перенапряжения, упрямо продолжал пробиваться вперед.

— Грозовой разряд!

— Вихревой щит!

— Ледяной плен!

Разноцветные вспышки заклинаний проносились над его головой и обрушивались на вражеские ряды, точно тяжелые валуны, поднимающие фонтаны брызг в стоячем пруду. Рукоять меча скользила от налипшей крови; чтобы оружие не вырвали из рук, пришлось намертво примотать его к ладони обрывком ткани. От бесконечного гула, криков и рева в ушах тонко звенело. Окружающая смерть давила на разум, парализуя волю и замедляя мысли.

— Держать строй! Накатывай вперед!

— Начать боевую песнь!

Громовой голос генерала Чжана вырвал Сяочжоу из оцепенения. В ту же секунду над полем боя пронесся чистый, звонкий аккорд. Позади войска один из мастеров магической музыки расчехлил древний цинь. Воздух вокруг инструмента заструился от чистейшей духовной энергии. Музыкант коснулся струн длинными, изящными пальцами, и над полем боя поплыла величественная, ободряющая мелодия.

Едва звуки коснулись слуха, Сяочжоу почувствовал прилив сил. Разум прояснился, а истощенные меридианы начали жадно впитывать разлитую в воздухе энергию.

На демонов же музыка подействовала совершенно иначе. Твари засуетились, впали в ярость, а некоторые и вовсе начали в панике пятиться, топча и загрызая собственных сородичей. Сяочжоу мысленно повторил про себя эти слова: "мастер магической музыки". Еще одно незнакомое ему понятие из этого мира.

Заклинатели ринулись в контратаку. Рядовые монстры в панике отступали, уступая место Высшим и Великим Демонам. На Сяочжоу как раз ринулся один из Высших.

После нескольких яростных разменов ударами юноше все же удалось сразить чудовище. Когда он с трудом выдернул клинок из поверженной туши, пальцы его мелко дрожали от изнеможения.

— Чего застыл?! — донесся окрик Цинь Усиня.

Взрыв в воздух, однорукий мечник по рукоять вонзил клинок в пасть нападавшего демона и резким движением рассек его голову надвое. Спустя пару мгновений и несколько быстрых выпадов у его ног громоздилась целая гора трупов.

Сяочжоу глубоко вдохнул, унимая дрожь в руках, и посмотрел на стремительную фигуру товарища.

"Смогу ли я когда-нибудь сражаться так же?"

Едва эта мысль оформилась, как лотосовый престол в его даньтяне затрепетал.

Покоящийся на лепестках котел завращался быстрее, обретая еще большую плотность. Юноша на миг прикрыл глаза, а когда разомкнул веки — мир вокруг предстал в совершенно иных красках.

Пробежавший мимо заклинатель удивленно хмыкнул:

— Ну ты даешь, брат! Совершить прорыв прямо в гуще боя — вот это характер!

Сяочжоу прищурился. Внезапным прыжком он взмыл вверх и молниеносным выпадом пронзил горло твари, выросшей за спиной у того самого прохожего.

— Спасибо! — благодарно выдохнул тот и тут же прикрыл Сяочжоу сбоку, давая ему завершить прорыв в относительной безопасности.

Каждый, кто ступает на тропу бессмертия в этом безжалостном мире, первым же делом усваивает суровую истину, которая важнее любых тайных техник: любой собрат по пути — твой враг.

Где бы ты ни оказался, всякий заклинатель до последнего вздоха будет драться за крупницы ресурсов. И если их нельзя получить от неба и земли, их отнимут у ближнего.

У этого закона было лишь одно исключение — поле боя.

Здесь каждый понимал, что спины товарищей — его единственная опора. Лишь безоговорочное доверие позволяло выжить в этом кошмаре.

Даже Ли Ханьсин, который больше всего на свете мечтал поскорее сбежать отсюда домой, безукоризненно следовал этому правилу.

Многие оказались в этом аду против воли, но умирать зазря не хотелось никому.

Немалая заслуга в этом принадлежала и генералу Чжану. Будучи справедливым и невероятно могущественным лидером, он жестко пресекал любые внутренние распри.

И его умение направлять людей ценилось куда выше, чем личная сила.

Сражаться умеет каждый, но вести за собой других — редкий дар.

И генерал Чжан владел им в совершенстве.

Дай ему двоих воинов — и они заменят пятерых.

Дай десятерых — и они сметут полсотни.

Дай ему под начало армию — и он станет непобедим.

Кровавая сеча бушевала пять дней и пять ночей без перерыва.

Воздух пропитался удушливым запахом гари и железа. Оторванные конечности и изуродованные тела устилали землю, смешиваясь с грязью под ногами сражающихся. В бешеном круговороте боя, где смерть подстерегала на каждом шагу, никто не смотрел под ноги — земля ли там или плоть павшего товарища.

Обе стороны понесли колоссальные потери.

Колени Сяочжоу предательски подкосились. Цинь Усинь, убрав клинок в ножны, вовремя подхватил его под руку. Заклинатель, дравшийся с ними бок о бок, молча кивнул на прощание и затерялся в толпе выживших.

— Гляжу, ты времени зря не терял, обзавелся знакомствами, — слабо усмехнулся Бездушный.
— Идти сам сможешь?

Цзян Сяочжоу кивнул и принялся разматывать окровавленную ткань, которой привязал рукоять к ладони.

Цинь Усинь мельком глянул на его ладонь, сплошь покрытую запекшейся кровью, но еще сильнее бросались в глаза лиловые синяки и глубокие, врезавшиеся в кожу следы от веревки на запястье.

У Сяочжоу были красивые, тонкие руки, больше подходящие благородному юноше, который держит свитки и цветы, а не тяжелое оружие. И тем грубее на них смотрелись жесткие мозоли от меча и свежие раны.

Цинь Усинь на мгновение задержал на них взгляд, но тут же беззаботно улыбнулся:

— Еще один день позади, и мы живы! Отличный повод перекусить и отпраздновать!

— Хм, надо же, у кого-то еще остался аппетит, — раздался холодный, насмешливый голос.

Цзян Сяочжоу обернулся. Перед ними стоял тот самый мастер магической музыки в просторных лазурных одеждах. Прижимая к груди простой, лишенный украшений цинь, он с каменным выражением лица смотрел на Бездушного.

Сяочжоу озадаченно перевел взгляд с одного на другого, гадая, что связывает этих двоих.

— У меня аппетит есть всегда! — с гордостью заявил Цинь Усинь, хотя гордиться тут было особо нечем. Не обращая внимания на недовольство собеседника, он потянул Сяочжоу за собой.

Музыкант сделал шаг вперед, не выпуская инструмента из рук. Сяочжоу случайно бросил взгляд на его пальцы — обычно безупречно белые и изящные, сейчас они были стерты до крови.

— Ваши руки... — невольно сорвалось с губ Сяочжоу.

Только сейчас он осознал, что на протяжении пяти суток, без единой передышки, над полем боя непрерывно звучала мелодия, исцеляющая разум и дарующая силы.

Мастер магической музыки нахмурился и поспешно спрятал ладони в широкие рукава. Он явно собирался что-то сказать, но передумал и лишь молча буравил их хмурым взглядом.

— Берег бы ты себя. Другого такого мастера у нас в лагере нет, — беззаботно бросил Цинь Усинь.

— Не твое дело, — отрезал музыкант.

Цинь Усинь упрямо тащил Сяочжоу прочь. Тот успел лишь оглянуться на этого странного человека и негромко сказать:

— Спасибо вам.

Мастер едва заметно вздрогнул. Он словно не сразу расслышал или не поверил ушам. Лишь спустя пару мгновений донесся его тихий, едва различимый ответ:

— Не за... что.

<http://bllate.org/book/20178/2267110>